

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 33-УД23-6СП-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 марта 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи **Иванова Г.П.**,
судей **Абрамова С.Н. и Лаврова Н.Г.**

при ведении протокола секретарём **Мамейчика М.А.**

с участием осуждённых Сатарина С.М., Тетерука В.А., Сушкова М.К. и Микотина А. - посредством видеоконференц-связи, адвоката Липовка Н.А. (посредством видеоконференц-связи), представляющей интересы осуждённого Сатарина С.М. и адвоката Белова Б.О., представляющего интересы осуждённого Тетерука В.А., прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Федченко Ю.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённых Сатарина С.М., Тетерука В.А., Сушкова М.К., Микотина А. и Мурашова К.И., адвоката Липовка Н.А. в интересах осуждённого Сатарина С.М. на приговор Ленинградского областного суда от 16 июля 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 17 мая 2022 г.

По приговору Ленинградского областного суда от 16 июля 2021 г., постановленному с участием коллегии присяжных заседателей,

Сатарин Станислав Михайлович,

несудимый,

осуждён по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ 19 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 1000000 рублей, с исполнением штрафа самостоятельно;

Тетерук Виктор Александрович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осуждён по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ 16 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Сушков Михаил Константинович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ 15 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Микотин Александр, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ 15 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Мурашов Кирилл Игоревич, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 21 ноября 2011 г. Фрунзенским районным судом г. Санкт-Петербурга по ч. 4 ст. 111 УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 07.03.2011 № 26-ФЗ) к 6 годам лишения свободы, освобождённый 03 мая 2017 г. условно-досрочно по решению суда от 20 апреля 2017 г., не отбывший срок 6 месяцев 29 дней,

осуждён по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ 17 годам лишения свободы; на основании ст. 70 УК РФ путём частичного присоединения неотбытого наказания по приговору от 21 ноября 2011 г. окончательно к 17 годам 3 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима;

разрешена судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 17 мая 2022 г. приговор в отношении Сатарина С.М., Тетерука В.А., Сушкова М.К., Микотина А. и Мурашова К.И. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абрамова С.Н., изложившего доводы кассационных жалоб, возражений на них, содержание судебных решений, обстоятельства дела, выступления осуждённых Сатарина С.М., Тетерука В.А., Сушкова М.К. и Микотина А., адвокатов Липовка Н.А. и Белова Б.О., поддержавших доводы, приведённые в кассационных жалобах, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Федченко Ю.А. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

по приговору суда, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Сатарин, Тетерук, Сушков, Микотин и Мурашов осуждены за незаконное производство психотропных веществ, совершённое организованной группой, в особо крупном размере.

Преступление совершено во время и при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

осуждённый Сатарин С.М., выражая несогласие с судебными решениями, приводит положения уголовно-процессуального закона и утверждает о незаконном возбуждении уголовного дела, так как основанием для его возбуждения явились полученные с нарушением закона результаты ОРД, вместо оперативно-розыскного мероприятия фактически был проведен обыск в жилище, с нарушением соответствующих процедур, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, частично в отсутствие понятых, частично с привлечением в качестве таковых заинтересованных лиц, при этом нарушены права проживающих там лиц, а также собственника – С [REDACTED]. Обращает внимание на обвинение, в котором не указано конкретное время совершения преступления, что лишило его возможности заявить алиби. Считает, что в присутствии присяжных заседателей незаконно были допрошены свидетели: Б [REDACTED], который дал ложные показания о событиях, очевидцем которых он не был, и негативно охарактеризовал его и других осуждённых; оперуполномоченный ФСБ Р [REDACTED] который также дал ложные показания, оговорив его и охарактеризовав с отрицательной стороны, что вызвало у присяжных заседателей предвзятое к нему отношение и повлияло на вынесение справедливого вердикта. Ссылается на позднее ознакомление с постановлением о назначении химической экспертизы, что лишило его возможности поставить перед экспертом дополнительные вопросы. Полагает, что суд незаконно отказал в назначении и проведении дополнительной химической экспертизы по ходатайству стороны защиты для выяснения вопроса о возможности немедицинского употребления смеси. Заявляет о незаконном оглашении в судебном заседании показаний свидетеля Ж [REDACTED] и осужденных

Микотина, Сушкова и Мурашова без указания, в чём выразились противоречия в их показаниях данных на предварительном следствии и в судебном заседании. Кроме того, при оглашении показаний прокурором доводились до сведения присяжных заседателей сведения, не имеющие отношения к предъявленному осуждённому обвинению, в том числе касающихся личности осужденных, о принадлежности Сатаринovu земельного участка в д. Аропакузи. Также незаконно были оглашены показания свидетеля Л [] в которых содержалась характеристика его (Сатаринова) личности. В прениях сторон государственный обвинитель искажал доказательства, ссылаясь на придуманные им доказательства, которые не были исследованы в судебном заседании, тем самым вводя присяжных заседателей в заблуждение. Напутственное слово председательствующего носило обвинительный характер, а высказанные им (Сатариновым) замечания на напутственное слово председательствующим были проигнорированы. При составлении вопросного листа суд фактически изменил объём предъявленного ему обвинения с ухудшением положения. Поставленные перед присяжными заседателями вопросы и ответы на них противоречивы, допущена ошибка в дате окончания преступной деятельности одного из участников группы, в один вопрос объединено сразу несколько преступных деяний. Постановленный приговор противоречит вердикту присяжных заседателей и предъявленному ему обвинению. В связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, повлиявшими на вердикт присяжных заседателей, просит судебные решения отменить и уголовное преследование прекратить;

адвокат Липовка Н.А. выражает несогласие с приговором в отношении осуждённого Сатаринова ввиду существенных нарушений уголовно-процессуального закона. Считает, что уголовное дело возбуждено незаконно, так как основанием для его возбуждения явились полученные с нарушением закона результаты оперативно-розыскных мероприятий, являющиеся недопустимым доказательством, поскольку: в ходе обследования незаконно были изъяты наркотические средства, которые могли быть изъяты только при осмотре места происшествия до возбуждения уголовного дела, в порядке ст. 176, 177 УПК РФ; задержанные в качестве подозреваемых Тетерук и Микотин участвовали в оперативно-розыскном мероприятии без участия адвокатов; в части помещений, предназначенных для жилья, в ходе ОРМ был незаконно проведён обыск без согласия и присутствия собственника жилья; основания проведения ОРМ и их результаты оформлены не надлежащим образом. Осуждённые ознакомились с постановлением о назначении химической экспертизы после её проведения, тем самым не смогли принять участие в формировании заключения. Заключение эксперта является недопустимым доказательством так как не содержит всех

необходимых материалов в исследовательской части, выводы не содержат сведений о пригодности изготовленной смеси психотропного вещества для употребления. Допрошенный в судебном заседании эксперт Л. [] не разъяснил выводы, приведённые в его заключении, не ответил на вопрос о количестве амфетамина, поставив под сомнение свою объективность и компетентность как эксперта. В этой связи стороной защиты было заявлено ходатайство о назначении дополнительной химической экспертизы для выяснения вопроса, является ли обнаруженная смесь отходами экспериментов и возможности её использования с целью немедицинского потребления, однако суд незаконно отказал в его удовлетворении. Полагает, что допрос свидетелей, инициированный стороной обвинения, был нужен для формирования у коллегии присяжных заседателей субъективного и необходимого для стороны обвинения «угла зрения» при оценке всех последующих доказательств. Так, допрошенный в судебном заседании в качестве свидетеля оперуполномоченный УФСБ Р. [], высказал своё субъективное мнение о результатах оперативно-розыскных мероприятий и по поводу телефонных переговоров в утвердительной форме, сформировав у присяжных заседателей мнение о Сатаринове как о руководителе организованной группы, созданной для производства запрещённых веществ. Свидетель Б. [] заявил, что фамилия Микотин ему знакома по эпизодам в США у Сатаринова. Государственный обвинитель, выступая в прениях сторон, доводил до присяжных заседателей процессуальные вопросы, касающиеся производства по уголовному делу, высказывал свои предположения, как состоявшийся факт, искажал исследованные в судебном заседании доказательства. При этом председательствующий ни разу не остановил его и не сделал ему замечания. Напутственное слово было произнесено с существенным отступлением от принципа объективности и беспристрастности. В напутственном слове председательствующий искажил исследованные в судебном заседании доказательства относительно общности двух участков Сатариновой и С. [] (где была обнаружена лаборатория), в части телефонных переговоров между Ж. [] и Сатариновым. Вопросный лист, по её мнению, составлен с нарушениями закона, вопросы об одном событии включали совокупность событий по другим эпизодам. Обращает внимание на противоречия в вопросах, в результате чего невозможно определить: кто и в какой период времени привлёк к преступной деятельности Мурашова; кто и в какие сроки изготовил смесь, содержащую психотропное вещество амфетамин массой не менее 22111,9 гр.; где и в каком количестве была изъята смесь. Кроме того, в вопросы включены деяния, которые осуждённым не вменялись, в частности, по приобретению оборудования, химических и иных веществ, необходимых для производства амфетамина в период с 01 января по 01 сентября 2016 г., их размещению в подсобном помещении ЗАО НПП Марс в период с 01 июня по 01 сентября 2016 г. и разработке технологии

получения амфетамина; по подысканию жилого дома в период с 01 сентября по 01 декабря 2016 г. и производстве там двух опытов; по приобретению дополнительного оборудования, химического вещества и усовершенствованию технологии получения амфетамина в нежилом помещении ЗАО [REDACTED] в период с 01 декабря 2016 г. по 01 августа 2017 г. Перед присяжными незаконно были поставлены вопросы, требующие от них оценки юридического характера, в частности: «производство» и «реализация» амфетамина и смеси, содержащей амфетамин; «система» (конспирации), «лаборатория» и «технология» (получения вещества), «приискание». Необоснованно в вопрос № 2 в отношении виновности Сатарина, который не признавал себя виновным, были включены фамилии других осуждённых, признавших свою вину, что изначально исключало возможность признания его невиновным. Председательствующий формально собрал предложенные стороной защиты замечания и предложения к вопросному листу, но никакого процессуального решения по ним не принял. Считает, что ответы на вопросы содержат неустраиваемые противоречия и неясности, а приговор противоречит вердикту присяжных заседателей. Просит приговор и апелляционное определение в отношении Сатарина отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение;

осуждённый Тетерук В.А. (в жалобе, составленной от его имени адвокатом Лапиным В.В.) выражает несогласие с судебными решениями в виду существенных нарушений уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела, нарушении принципа независимости судопроизводства и состязательности сторон и просит судебные решения отменить и прекратить уголовное преследование. В обоснование приводит доводы, аналогичные доводам, изложенным в жалобах осуждённого Сатарина и адвоката Липовка о недопустимости результатов оперативно-розыскных мероприятий, неконкретности предъявленного осуждённым обвинения, незаконном допросе в присутствии присяжных заседателей свидетелей Б [REDACTED] и Р [REDACTED] и оглашении показаний свидетеля и осуждённых, необоснованном отказе в удовлетворении ходатайства стороны защиты о назначении дополнительной химической экспертизы, воздействии государственного обвинителя на присяжных, противоречивости вопросного листа и необъективности напутственного слова;

осуждённый Сушков М.К. обращает внимание на то, что в напутственном слове председательствующий не разъяснил присяжным заседателям о возможности, с учётом позиции защиты, исключить из утвердительного ответа тех обстоятельств, которые сочли бы не доказанными, не в полном объёме разъяснил положения ст. 65 УК РФ. Ссылаясь на вердикт коллегии присяжных заседателей, утверждает о

неправильной квалификации его действий по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ, так как к производству смеси, содержащей психотропное вещество амфетамин в размере не менее 22111,9 гр., а также к организованной группе, он никакого отношения не имеет. Просит судебные решения отменить, а дело передать на новое рассмотрение, либо переквалифицировать его действия на ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 228¹ УК РФ и смягчить назначенное наказание;

осуждённый Микотин А. заявляет о неправильной квалификации его действий, необъективности судов первой и апелляционной инстанций, отказавшихся исследовать документы, подтверждающих его алиби. Указывает, что суд не учёл смягчающие наказание обстоятельства – сообщение о совершённом преступлении, наличие двоих малолетних детей, нахождение на иждивении несовершеннолетнего брата и больной матери, положительную характеристику, раскаяние в содеянном, ходатайство о заключении досудебного соглашения. Кроме того, суд не учёл, что он заслуживает снисхождения и назначил чрезмерно строгое наказание. Считает, что вопросный лист был сформирован без учёта предъявленного ему обвинения и постановки частных вопросов, уменьшающих его виновность, без его замечаний к предложенным председательствующим вопросам, что повлияло на объективность вердикта. Просит применить положения ст. 65 УК РФ и смягчить назначенное наказание;

осуждённый Мурашов К.И. считает, что приговор постановлен с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона в связи с чем подлежит отмене, а дело направлению на новое судебное разбирательство. В обоснование приводит доводы, аналогичные доводам адвоката Липовка, осуждённых Сатарина и Тетерука. Кроме того, оспаривает квалификацию его действий по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ, полагая, что его действия могут быть квалифицированы по ч. 3 ст. 228 УК РФ.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Михайлов В.В. указывает на необоснованность изложенных в них доводов, просит оставить их без удовлетворения, а судебные решения – без изменения.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы, приведённые в кассационных жалобах, возражения на них, Судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ст. 401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационной жалобе законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений уголовного закона, повлиявших на исход данного дела, по доводам, приведённым в жалобах осуждённых и адвоката, не установлено.

Обвинительный приговор в отношении Сатарина, Тетерука, Сушкова, Микотина и Мурашова постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем и полном исследовании представленных сторонами доказательств.

Доводы, приведённые в кассационных жалобах, о незаконности возбуждения уголовного дела и нарушениях, допущенных в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» в д. Аропакузи являются необоснованными.

Результаты оперативно-розыскных мероприятий, в соответствии с требованиями ст. 140, 143 УПК РФ и ст. 11 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», обосновано послужили основанием для возбуждения уголовного дела, при этом каких-либо оснований для признания этих результатов недопустимыми доказательствами у председательствующего не имелось.

Утверждение в кассационных жалобах о заинтересованности понятых Ф [] и К [] судом проверялось и обоснованно признано несостоятельным.

Коллегия присяжных заседателей была сформирована с соблюдением требований ст. 326 - 329 УПК РФ, в состав коллегии вошли только те лица, которые в соответствии с ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» имели право осуществлять правосудие.

Судебное разбирательство по делу проведено полно и всесторонне, с учётом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, с соблюдением принципа состязательности сторон.

В присутствии присяжных заседателей исследовались только те вопросы, которые входят в их компетенцию, недопустимые доказательства

перед присяжными не исследовались, а доводы, приведённые в жалобах, о нарушениях уголовно-процессуального закона при отказе в признании доказательств недопустимыми, Судебная коллегия находит необоснованными.

Так, нарушений, влекущих недопустимость заключения эксперта, как доказательства, по изъятым психотропным веществам, из материалов дела не усматривается.

Экспертиза проведена в установленном порядке, заключение отвечает требованиям ст. 204 УПК РФ, выводы эксперта не противоречивы, мотивированы, научно обоснованы.

Несвоевременное ознакомление осуждённых с постановлением о назначении экспертизы, при отсутствии ходатайств стороны защиты о назначении конкретного эксперта или производства экспертизы в конкретном экспертном учреждении, отвода эксперта, постановке дополнительных вопросов, и т.д., само по себе не является нарушением, влекущим за собой недопустимость этого заключения.

В удовлетворении ходатайств стороны защиты о назначении дополнительной химической экспертизы правильно отказано, поскольку заключения эксперта по исследованным в полном объёме всех представленных на экспертизу объектов, достаточны для вывода о незаконном производстве осуждёнными психотропных веществ.

Ссылки в кассационных жалобах на токсичность и непригодность произведённой смеси, содержащей амфетамин, в данном случае Судебная коллегия находит несостоятельными, так как это на квалификацию действий осуждённых не влияет.

Права сторон по представлению и исследованию доказательств судьёй не нарушались, в том числе при допросе свидетелей Р [REDACTED], об обстоятельствах проведения оперативно-розыскных мероприятий, результаты которых были зафиксированы в соответствующих протоколах, которые были исследованы с участием присяжных заседателей, а также Б [REDACTED] по фактическим обстоятельствам инкриминированного осуждённым деяния.

Вопреки доводам авторов кассационных жалоб, в присутствии присяжных заседателей правильно были оглашены показания Ж [REDACTED] свидетеля Л [REDACTED] осуждённых Микотина, Сушкова и Мурашова, данных ими на предварительном следствии, в части возникших противоречий.

Председательствующий правильно снимал вопросы к допрашиваемым лицам, которые были повторными, неконкретными, носили процессуальный характер, не подлежали обсуждению с участием присяжных заседателей и каждый раз, когда до сведения присяжных заседателей доводились сведения о личности осуждённых, либо касались иных вопросов, не подлежащих исследованию в присутствии присяжных заседателей, обращался к ним с разъяснениями не принимать при вынесении вердикта эти обстоятельства во внимание.

Права сторон на участие в прениях и на последнее слово председательствующий не нарушал. Как следует из протокола судебного заседания, председательствующий обоснованно останавливал выступления защитников и осуждённых только в тех случаях, когда излагаемые ими обстоятельства не могли доводиться до сведения присяжных заседателей, исходя из их полномочий.

Вопросный лист сформулирован в соответствии со ст. 338 УПК РФ, а поставленные перед присяжными заседателями вопросы соответствуют требованиям ст. 339 УПК РФ и предъявленному Сатаринскому, Тетеруку, Сушкову, Микотину и Мурашову обвинению, поддержанному государственным обвинителем в судебном заседании без искажения содержания исследованных доказательств.

Обвинительное заключение соответствует требованиям, предъявляемым ст. 220 УПК РФ, так как в нём указаны существо обвинения, место и время совершения преступления, его способ, мотив и другие обстоятельства, входящие в предмет доказывания, а предъявленное обвинение в отношении каждого из осуждённых достаточно конкретизировано, его формулировка не препятствовала постановке вопросов перед коллегией присяжных заседателей.

Вопросы поставлены в понятных для коллегии присяжных заседателей формулировках, не требующих от них юридической оценки.

При этом каких-либо других обстоятельств, которые не могли обсуждаться присяжными заседателями, а также противоречий, влекущих признание вердикта незаконным, вопреки доводам, приведённым в жалобах, между вопросами в вопросном листе не содержится.

Сторонам, с учётом объёма рассматриваемого дела, было предоставлено достаточно времени для обсуждения вопросов, предложенных председательствующим судьёй. Сторона защиты воспользовалась правом, предусмотренным ч. 2 ст. 338 УПК РФ, высказала замечания по содержанию и формулировке вопросов и внесла свои

предложения о правильной, по её мнению, постановке вопросов. Эти предложения были обсуждены.

Председательствующий судья в пределах своих полномочий, в соответствии с ч. 4 ст. 338 УПК РФ, в совещательной комнате окончательно сформулировал вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, и обоснованно внёс их в вопросный лист.

Напутственное слово председательствующим произнесено в соответствии с положениями ст. 340 УПК РФ, с соблюдением принципа беспристрастности и объективности, с правильным разъяснением принципа презумпции невиновности и правил оценки доказательств, а также положений ст. 65 УК РФ, что подтверждается содержанием напутственного слова, изложенного в протоколе судебного заседания.

Как видно из его текста, напутственное слово содержит необходимые разъяснения уголовного закона, напоминает присяжным заседателям исследованные в суде как уличающие, так и оправдывающие подсудимых доказательства; не выражая своего отношения к ним и не делая никаких выводов, председательствующий в соответствии с требованиями закона разъяснил правила оценки доказательств и другие принципы правосудия, предусмотренные законом. Возражений от сторон в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности не поступило.

Вердикт коллегии присяжных заседателей основан на доказательствах, представленных сторонами и исследованных непосредственно в суде присяжных, с соблюдением принципа состязательности.

Полученные ответы на поставленные перед присяжными заседателями вопросы понятны и каких-либо неясностей и противоречий не содержат.

Указание в вопросном листе на действия третьих лиц, из которых одно осуждено ранее, а второе скончалось, а также имеющиеся в вопросном листе опечатки не влекут неясности вердикта и не являются нарушениями, влекущими отмену приговора.

Ошибочное указание даты окончания преступных действий осуждённого Тетерука «по 18-е марта 2018 г.», а не «по 13-е марта 2018 г.» также не влечёт признание вердикта незаконным, так как государственным обвинителем во вступительном заявлении, при исследовании

доказательств и в прениях сторон, а также председательствующим судьей в напутственном слове была обозначена дата - по 13 марта 2018 г. В остальных вопросах указана дата в соответствии с предъявленным осуждённым обвинением. При таких обстоятельствах нельзя сделать вывод о том, что суд вышел за пределы предъявленного осуждённым обвинения.

Вопреки доводам кассационных жалоб о различии позиций осуждённых по предъявленному обвинению, формулировка вопросов не предопределяла ответы на них и позволяла присяжным заседателям сделать самостоятельный вывод о виновности или невиновности каждого из осуждённых. При этом присяжные заседатели, согласно разъяснению председательствующего в напутственном слове, имели возможность ответить как в целом отрицательно на поставленные вопросы о виновности каждого из осуждённых, так и исключить из своего утвердительного ответа те обстоятельства, которые бы сочли не доказанными.

Приговор постановлен на основании обвинительного вердикта и за рамки предъявленного осуждённым Сатаринину, Тетеруку, Сушкову, Микотину и Мурашову обвинения не выходит. Каких-либо противоречий между предъявленным всем осужденным обвинением, вердиктом коллегии присяжных заседателей и приговором не имеется.

Действиям осуждённых Сатаринина, Тетерука, Сушкова, Микотина и Мурашова суд дал правильную юридическую оценку, исходя из установленных вердиктом фактических обстоятельств дела.

Оснований для иной квалификации действий кого-либо из осужденных Судебная коллегия не находит.

Как следует из приговора, при назначении наказания осуждённым Сатаринину, Тетеруку, Сушкову, Микотину и Мурашову в соответствии с положениями ст. 6 и 60 УК РФ суд учитывал характер и степень общественной опасности совершённого ими преступления, данные о личности каждого, смягчающие наказание обстоятельства в отношении всех осуждённых и наличие отягчающего наказание обстоятельства в отношении осуждённого Мурашова.

В соответствии с ч. 1 ст. 65 УК РФ срок или размер наказания лицу, признанному присяжными заседателями виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Однако, если соответствующей статьей Особенной части УК РФ предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, эти виды наказаний не

применяются, а наказание назначается в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьёй Особенной части УК РФ.

В этой связи осуждённым Тетеруку Сушкову и Микотину правильно назначено наказание в пределах санкции ч. 5 ст. 228¹ УК РФ, поскольку санкция этой статьи предусматривает наказание в виде пожизненного лишения свободы.

Выводы суда в части назначения Сатаринovu, Тетеруку, Сушкову, Микотину и Мурашову наказания судом мотивированы, а назначенное им наказание является справедливым.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, в нём изложены доводы жалоб осуждённых Сатаринова, Тетерука, Сушкова, Микотина и Мурашова, их защитников - адвокатов Чистякова, Филипповой, Орловой и Дмитриевой, аналогичные доводам, указанным в кассационных жалобах, и приведены убедительные основания, по которым суд апелляционной инстанции признал их необоснованными, а постановленный в отношении Сатаринова, Тетерука, Сушкова, Микотина и Мурашова приговор - законным и обоснованным.

Другие доводы, приведённые в кассационных жалобах, о предвзятости судебного разбирательства, ограничении стороны защиты в её правах, Судебная коллегия находит несостоятельными, противоречащими материалам дела.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Ленинградского областного суда от 16 июля 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 17 мая 2022 г. в отношении осуждённых **Сатаринова Станислава Михайловича, Тетерука Виктора Александровича, Сушкова Михаила Константиновича, Микотина Александра и Мурашова Кирилла Игоревича** оставить без изменения, а их кассационные жалобы и жалобу адвоката Липовка Н.А. – без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи